Глава 181:

После того, как Баров ушёл, Роланд отправился к столу и сложил пергамент со статистикой в ящик. Оглянувшись на Найтингейл он хотел было поинтересоваться, что с ней произошло, но заколебался на пару секунд, и решил не спрашивать.

Где-то глубоко в его подсознании уже был готовый ответ, но озвучивать его вслух было бы слишком неловко. Но ещё более неловко было бы если бы Роланд ошибся. Поэтому он засунул вопрос куда подальше, и сказал: "Так, с этим разобрались, теперь отправляемся к северным шахтам".

- Хотите отправиться туда, чтобы посмотреть, какие изменения может привнести там новая способность Сораи? - несмотря на то, что поведение Найтингейл было куда более странным, её отношение к делам ни на каплю не изменилось. Она улыбнулась и сняла капюшон. - Ладно, поехали.

"Может быть я просто слишком много думаю", - грустно вздохнул Роланд, ещё раз взглянув на подошедшую к нему ведьму.

Недавний полёт на воздушном шаре изменил жизни не только одного-двух человек.

Роланд совсем не ожидал, что второй ведьмой, которая сможет капитально перевернуть свои возможности, станет Сорая.

Вообще-то она сама поначалу не знала о случившемся.

Роланд совершенно случайно оказался с ней в тот момент, когда проявился её новый талант.

Так как воздушный шар был подарком Роланда Анне, то его разместили на заднем дворике замка. Каждый раз, когда кто-нибудь хотел полюбоваться ландшафтом сверху, он должен был позвать Анну и Молнию. Но примерно за день до начала ливней Роланд вспомнил, что плетённая из соломы корзина под дождём размокнет и станет менее крепкой даже после просушки, поэтому он собирался перенести воздушный шар под крышу.

Поначалу он хотел приказать это сделать слугам, но потом решил, что слуги могут повредить его подарок Анне - проще всего было испортить канаты и полотно воздушного шара, поэтому он решил заняться проблемой сам. Он позвал с собой Колибри и отправился в вестибюль, где и увидел кое-что удивительное.

Вся корзина оказалась разрисованной - на ней был изображён вид города с высоты птичьего полёта. Впрочем, в отличие от предыдущих фотографических изображений Сораи, эта картина выглядела чересчур реалистично - так, словно она в любой момент может ожить. Капли дождя стекали по корзине, не впитываясь в солому. Присмотревшись, Роланд понял, что рисунок Сораи в этот раз был каким-то... объёмным.

Нет, никакой странности в объёмном рисунке не было - в конце концов, обычные рисунки тоже имеют кое-какой объём, так как слои краски тоже имеют толщину. Художники даже иногда использовали этот факт в своих картинах. Они использовали мазки, шлепки и скребки, чтобы придать картине определённый объём, и через сочетание слоёв можно было добиться большего реализма, тем самым увеличив силу картины.

Но ведь рисунки Сораи были сделаны по-другому - она рисовала их без кистей и красок, только лишь с помощью своей магии.

Поэтому то, что она смогла придать картине немного объёма, было очень удивительным открытием.

Роланд вспомнил, что когда он прикоснулся к нарисованным Сораей деревьям, то почувствовал, словно по-настоящему касается ветвей и зелёных листьев. Они не были твёрдыми, они скорее напоминали резину. А дотронувшись до нарисованной мостовой Роланд понял, что его тактильные ощущения говорят, словно он в самом деле дотронулся до камня.

Это было поразительно.

И всё же капли дождя стекали по стенке корзины вниз, не в силах впитаться в солому.

Вернувшись в замок, Роланд сразу же вызвал к себе Сораю, и Найтингейл сразу же подтвердила изменение магии. Вглядевшись в Сораю из тумана она увидела, что магия в её теле изменилась. Раньше она была похожа на золотой вихрь, а теперь сгустилась и стала напоминать крутящуюся ленту.

***

Когда Роланд и Найтингейл пришли в цех военного производства, то к ним сразу же подошла Анна, широко улыбаясь, и крепко обняла Роланда.

С тех пор, как они перевели свои отношения на новый уровень, Анна стала выражать чуть больше эмоций по отношению к Роланду. Он же погладил её по голове и поправил блеснувшую на солнце серебряную заколку.

Недалеко от них стояла Сорая, которая тоже было собиралась поприветствовать Роланда, но теперь не знала, что делать. В конце концов она покраснела и отвернулась с видом "ничего не видела, ничего не знаю".

- Кхе, - Найтингейл схватила Сораю за руку и потащила её к столу. - Это ты нарисовала?

Роланд улыбнулся и, отпустив Анну, тоже подошёл к столу.

Там он увидел, что по всему столу валяются затребованные им рисунки. Они были практически такими же, как и тот, что он увидел во дворе, но единственное различие было в толщине этих самых рисунков. Некоторые из них были толщиной всего в миллиметр, а некоторые доходили и до трёх сантиметров - именно такую цель Роланд и поставил перед Сораей. Она должна была стараться максимально увеличить толщину своих выполняемых магической краской рисунков.

- Это вот самый толстый? - поинтересовался Роланд, прикоснувшись пальцем к трёхсантиметровому рисунку. Нарисованное на нём небо, казалось, не имело вообще никакой плотности, но как только Роланд провёл пальцем вниз, то почувствовал песок.

Это всё выглядело именно так, как того и ожидал Роланд. После изменения магии внутри Сораи, её магическая ручка не только могла изображать цвет и форму, но ещё и передавать тактильные ощущения предмета, который был нарисован.

- Я могу сделать их ещё толще, но чем толще они становятся, тем больше магии они поглощают, - Сорая ткнула пальцем на коричневый бугорок прямо на столе. - Я хотела нарисовать дерево, которое растёт за городской стеной, но после того, как я нарисовала корни, испарилась почти половина моих магических сил.

- Так это ты нарисовала? - Роланд положил руку на практически десятисантиметровый выступ. - А я думал, что это просто кора.

Но этот выступ, казалось, словно врос в стол - когда Роланд его схватил обеими руками и попытался поднять, ничего у него из этого не вышло. Он просто безуспешно дёргал его вверх, но в итоге с места не сдвинул.

Увидев это, Найтингейл вынула свой нож, и после долгого ковыряния им смогла вырезать лишь маленькую дырочку у начала бугра. "Кажется, эта штука вросла в стол".

В итоге отрезать его от стола смогла только Анна, превратив своё чёрное пламя в длинную горячую струну и протянув её над столом. После того, как струна коснулась пигмента, он начал дымиться и вскоре отвалился. Отрез был гладкий, но не глянцевый. На нём было несколько чёрных опалённых отметок. Роланд подобрал отпавший пигмент и обнаружил, что тот был гораздо легче, чем Роланд того ожидал.

- А почему ты вдруг решила изменить стиль... Нет, не то. Я имею в виду, почему ты вдруг решила добавить своим картинам объёма? - поинтересовался он у Сораи.

- Думаю, это произошло потому, что я впервые увидела такое зрелище, - Сорая углубилась в воспоминание. - Когда я была там, наверху, и смотрела на землю, то поняла, что все сделанные мною до этого рисунки, хоть вы и назвали их "фотографиями", были совсем не точными. Я изобразила на корзине то, о чём думала, а когда спустилась вниз, то раздумывала над этим ещё больше.

Она на некоторое время замолчала, а потом медленно продолжила говорить: "Верхушки деревьев заострены, и ветер дует сквозь них так, словно они ему не препятствие. Горы бывают низкими и высокими, иногда по форме они напоминают грудную клетку с её выпуклостями. Реки словно вдавлены в землю, а идущие по ним корабли продавливают свой путь вперёд. Я думала именно об этом, а не о плоских картинках".

- Поэтому я хотела, чтобы мои картины стали ещё реальнее. Я хотела, чтобы они поднялись и выглядели так же, как и то, что я увидела с шара. Но даже после нескольких десятков попыток у меня ничего не получилось... Пока я не вспомнила то, что вы рассказывали о тех шариках.

- Шариках? - Роланд вопрошающе поднял бровь.

- Ну, - застенчиво ответила Сорая. - Я имею в виду то, чему вы в последний раз нас учили. Я вдруг подумала, что раз уж всё, что нас окружает, сделано из маленьких шариков, то, наверное, и мои картины точно такие же. Я попробовала ещё пару раз, представляя, что нарисованное моей магической ручкой состоит из множества цветных шариков, прилепленных друг к другу. А потом... Потом рисунок словно поднялся вверх. Зелёные деревья выросли, тёмно-синяя река просела, и картина превратилась в то, что мы обычно видим. Результат ошеломил нас обоих - меня и Анну. Если бы вы не сказали, сама бы я не догадалась, что моя магия эволюционировала.

- Так вот как всё произошло.

- Но по сравнению с чёрным огнём Анны то, что теперь мои картины выглядят более реалистично, особой пользы от этого нет, - раздражённо сказала Сорая.

- Нет? А почему? - Роланд медленно покачал головой. - Мне кажется, это не простые рисунки.

"Если она будет тратить свою магию только на рисунки, это станет воистину бесполезной тратой времени!" - Роланд вдруг вспомнил, как капли дождя не могли просочиться сквозь рисунок Сораи. Это был не просто рисунок, он превратился в своего рода защиту от воды.

http://tl.rulate.ru/book/491/72681